

На правах рукописи

АВЛИЁЕВА ПАРВИНА ТУРСУНАЛИЕВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНЫХ, ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ
И УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Худжанд – 2020

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре английского языка факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мамадназаров Абдусалом

Официальные оппоненты: **Балхова Светлана Якубовна** доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе.

Мусоямов Зубайдулло Муминшоевич кандидат филологических наук, доцент, декан факультета английского языка Таджикский государственный институт языков им. С.Улугзода.

Ведущая организация: **Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни.**

Защита состоится «27» января 2021 года, в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30; <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Аминов А.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием специальных работ, посвященных сопоставительно-типологическому изучению личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках. Актуальность темы диссертации также определяется тем, что к настоящему времени уровень и глубина изученности местоимений не соответствуют, во-первых, общему современному уровню теоретической разработки таджикского и английского языков в целом и, во-вторых, той системообразующей роли, которую местоимения выполняют в общей структуре исследуемых языков. Эта проблема актуальна не только для сопоставительной лингвистики таджикского и английского языков, но и для всего сопоставительного языкознания в целом. Выявление сходств и различий в семантических и грамматических системах двух языков позволяет подвести базу для сравнительно-типологического изучения местоимений как в области семантики, так и в аспекте структуры.

Тему исследования актуализирует также тот факт, что местоимения дают возможность экономно выражать мысли, избегать повторов, причем, оказываясь избыточными в плане своего сигнификативного значения, они могут выступать в роли частиц и быть средством организации ритмического потока речи.

Степень изученности проблемы. В мировом, в том числе западном и русском языкознании местоимения давно уже стали объектом многочисленных исследований лингвистов. Проблема определения местоимения как части речи с теоретической точки зрения является одной из сложных и широко обсуждаемых в морфологии многих языков, и английский язык не является исключением.

Среди работ, посвященных изучению местоимений, можно выделить несколько направлений: исследования, объектом которых становились местоимения как в русском языке так и в английском языке, а также выполненные в сопоставительном аспекте. Исследование А.В. Исаченко [1965] посвящено синтаксической природе местоимений на материале древнерусской литературы, в работе К.Е. Майтинской [1969] изучаются местоимения в разных языковых системах, работа Е.М. Вольф [1975] посвящена грамматике и семантике местоимений (на материале иберо-романских языков), исследование Н.Н. Волкова [1984] посвящено семантике и дейктическим функциям личных местоимений в современном английском языке. Различные разряды местоимений привлекали и продолжают привлекать внимание языковедов в русском [Гармажапова, 2009] и в английском языках [Волков, 1984; Мирзамухамедова, 1984]. В сопоставительном плане изучению категории посессивности в русском и английском языках посвящены работа О.Н. Исаева [2007]. Личные, притяжательные и возвратные местоимения современного английского языка (в сопоставлении с узбекским языком) рассматриваются в исследовании М.Т. Ирискулова [1970], местоимению в дагестанских языках в сопоставлении с английским посвящена работа З.Ш. Махмудова [2000] и многие другие труды - всего более двадцати объемных исследований.

К сожалению, местоимения таджикского языка до сих пор не стали предметом глубокого комплексного исследования таджикских лингвистов. Изучению местоимений в таджикском языке посвящена единственная кандидатская диссертация М.Наханговой [Нахангова, 1971]. Предметом ряда диссертационных исследований стали некоторые разряды местоимений, в том числе функция местоименных суффиксов в современном таджикском языке и функционирование указательных место-

имений в современном таджикском литературном языке [Бухоризода, 1954; Мулкиджанян, 1987]. Личные местоимения в персидском языке рассматриваются в работе Д.А.Садыковой [1965]. Общую информацию о местоимениях можно найти в учебниках по грамматике таджикского языка для вузов [1956, 1973, 1983], в Академической грамматике таджикского языка [1985], в отдельных статьях [Б. Сиёев, 1985; С. Халимов, 1988 и др.], в лингвистических словарях [Х. Хусейнов, К. Шукуров, 1983; С. Джоматов, 2011; М. Бобомуродов, 2016], в очерках-приложениях к таджикско-русским словарям [Расторгуева, 1954, 529-570. Данный словарь переведен на английский язык и издан отдельной книгой в США в 1963г.]; Неменова, 1988, 428-488] и в приложениях к таджикско-английским словарям [Маматов, 2005, XIII-XXXV; Джамшедов, 2008, 864-978]. Особенно следует отметить исследования Б.Сиёева - диссертацию, монографию и ряд статей, посвященных истории развития и современному состоянию местоимения таджикского языка с X в до наших дней [Сиёев, 1972; 1985]. Таджикским местоимениям в сопоставительном плане с английским языком посвящены статьи Н.В.Хайбатова [Хайбатов, 1984; 1993; 2008], с немецким языком - диссертационная работа Х. Сайфуллоева [Сайфуллоев, 1981] и др.

В последние годы наблюдается все больший интерес к сопоставительно-типологическому изучению различных видов местоимений с привлечением таджикского и русского языков. Появились специальные исследования Б. Муродова «Структурно-семантический и синтаксический анализ отрицательных местоимений в таджикском и английском языках» [Муродов, 2018] и А. Каримова «Лексико-грамматический анализ личных и лично-предметных местоимений в разнотипных языках (на материале таджикского, русского и английского языков)» [Каримов, 2019]. Опубликованы также работы, посвященные различным видам и категориям местоимений в таджикском, английском, русском, хинди, дари и других языках [Бободжанова, 1991; Абдурахмонов, 2002; Музаффарова, 2010; Хайбатов, 2010; Усмонов, 2016; Мамадназаров, 2018; Муродов, 2018; Хакимова, 2018; Каримов, 2019] и др.

Анализ имеющейся литературы показывает, что в вопросах определения местоимения и его классификации местоимения в английском и таджикском языках существуют различные мнения и подходы. Однако в сопоставительно-типологическом аспекте с привлечением материалов, разнотипных языков, навывласть каковыми являются английский и таджикский языки, указанная тема до сих пор не стала объектом специального монографического исследования.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования заключается в проведении комплексного сопоставительно-типологического анализа личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках и выявлении тождественности и специфики их семантических и структурно-морфологических свойств.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- изучить различные подходы к выделению класса личных, притяжательных и указательных местоимений в частеречной системе в современной лингвистике;
- систематизировать критерии идентификации местоимений, предложенные различными лингвистами, и выявить проблемы, требующие дальнейшего исследования;
- описать место и роль личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках как особой части речи;

– провести детальный анализ семантических и морфологических особенностей исследуемых местоимений в сопоставляемых языках;

– проанализировать и выявить факторы эквивалентности и без - эквивалентности, синонимичности личных притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках;

– выявить основные способы перевода указанных местоимений с английского языка на таджикский и с таджикского на английский язык;

Объектом диссертационного исследования являются личные, притяжательные и указательные местоимения в разносистемных английском и таджикском языках.

Предметом исследования являются структурные, лексико-семантические и морфологические особенности личных, притяжательных и указательных местоимений в исследуемых языках.

Материалом для анализа послужили лингвистические данные, извлечённые из английской и таджикской художественной и научной литературы, переведённой как непосредственно с английского языка на таджикский, так и через русский язык, из учебников и учебных пособий для высших учебных заведений, различных изданий учебно-справочного материала, а также англо-таджикских и таджикско-английских двуязычных словарей, изданных за последние десятилетия. В отдельных случаях также были привлечены информанты – преподаватели кафедры иностранных языков Худжандского госуниверситета, которые владеют исследуемыми языками и используют их в своей профессиональной деятельности.

Научная новизна. В диссертационной работе впервые комплексно рассматриваются теоретические и практические вопросы структурно-морфологической и семантической специфики личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках.

Исследование семантических и грамматических особенностей указанных местоимений позволило выявить их общие и специфические черты в указанных аспектах. Более того, сопоставление грамматических категорий личных, притяжательных и указательных местоимений в разносистемных языках будет содействовать более глубокому пониманию ряда вопросов, касающихся морфологии и синтаксиса английского и таджикского языков.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что решение поставленных в ней проблем позволит глубже осмыслить типологическую специфику таджикских и английских местоимений в отдельности и внести определенный вклад в общую теорию данной категории в лингвистике. Теоретическая ценность исследования также заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейшей более углублённой разработке проблемы в рамках каждого из языков, а также в решении вопросов частной теории перевода исследуемых местоимений с английского языка на таджикский и обратно.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования выводов и материалов, теоретических положений и результатов при проведении научных изысканий в области общего и сопоставительно-типологического изучения других языков, написании сопоставительной грамматики английского и таджикского языков для высших учебных заведений, при подготовке учебных пособий по грамматике указанных языков, специальных курсов по сопоставительной типологии разносистемных языков для вузов Республики Таджикистан.

В практическом плане данное исследование может быть полезно при разработке конкретных рекомендаций по изучению форм и значений исследуемых разрядов местоимений таджикского языка, совершенствованию методики преподавания английского языка в вузах.

Методология и методы данного исследования основаны на принципах, разработанных в трудах известных отечественных и зарубежных, в том числе русских, ученых-лингвистов, посвященных местоимениям.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды западных, российских и таджикских лингвистов в области теории морфологии, частей речи как предмета исследования в современной лингвистике. основополагающими для нашего исследования стали положения, разработанные в трудах таких ученых, как А.И.Смирницкий, К.Е.Майтинская, Е.М.Вольф, В.В. Виноградов, А.А.Потебни, Л.В.Щербы, А.Уфимцева, А.А. Шахматов, Л.С.Бархударов, Б.А.Ильиш, Л.Я.Маловицкая, В.Н.Жигадло, И.П.Иванов, Л.Л.Иофик, А.В.Исаченко, А.М.Пешковский, Д.П.Никитин, Г.Павский, И.И.Давыдов, В.Г.Гак, И.И.Мещанинов, И. А. Бодуэн де Куртене, З.У. Блягоз, Т. Камянова, С.Д. Арзуманов, В.С. Расторгуева, А.Г.Мулкиджанян, Б.Ниёзмухаматов, Л.Бузургзаде, Ш.Ниёзи, Д.Таджиев, М.Нахангова, М.Н.Касымова, Б.Сиёев, Х.Г.Сайфуллоев, П.Джамшедов, Х. Дж. Шамбезода, Д. И. Искандарова, А.Мамадназаров, Б. Муродов, А. Каримов, Б. Элназаров и др.

Решению поставленных в диссертации задач в наибольшей степени отвечают методы сопоставительного (контрастивного) языкознания. Среди них особое внимание уделяется методам наблюдения, сравнительно-сопоставительного анализа языковых материалов, структурного и семантического анализа.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну и отличительные особенности диссертации:

1) В английском и таджикском языках местоимения, выделяясь как особая часть речи, делятся на три разные группы по синтаксической функции в предложении: в английском языке – местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-наречия; в таджикском языке – местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения - числительные. Разряды местоимений по семантическим признакам в исследуемых языках в большинстве случаев совпадают. В таджикском языке отсутствует абсолютная форма притяжательных местоимений, как это имеет место в английском языке. В английском языке личные и притяжательные местоимения в третьем лице единственного и множественного числа имеют категорию рода. Основным отличием личных и притяжательных местоимений таджикского языка является то, что они не обладают категориальным значением рода.

2) Семантика английских и таджикских личных, притяжательных и указательных местоимений в целом совпадает, но в каждом из исследуемых языков проявляются различные тематические компоненты, используются дополнительные средства выражения, синонимические ряды смысловые оттенки значения и т.д.

3) Для личных местоимений английского и таджикского языков основными являются дейктическая и анафорическая функции, но каждому из исследуемых языков присущи свои особенности употребления личных местоимений. Английский и таджикский языки обнаруживают сходство в грамматической системе личных, притяжательных и указательных местоимений, вместе с тем в

данном аспекте в исследуемых языках имеется немало различий в средствах выражения грамматических категорий, морфологической структуре и синтаксических особенностях их употребления.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Степень достоверности и обоснованность выводов обеспечиваются большим объемом языковых данных, репрезентативной выборкой фактического материала, применением объективных методов и апробированных исследовательских приемов лингвистического исследования, ссылками на авторитетные научные источники.

Основные положения и результаты исследования апробированы в докладах на республиканских научно-теоретических конференциях молодых ученых [2013, 2014, 2015, 2016], на ежегодных апрельских конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова». Материалы диссертации используются в лекционных курсах по грамматике для студентов – филологов и лингвистов данного вуза. Отдельные разделы диссертации опубликованы в виде 11 научных статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования России. Результаты диссертационной работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова».

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании общесекундарной кафедры английского языка ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова» (протокол № 6 от 17 апреля 2020 г.) и на заседании кафедры английской филологии МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет (протокол № 2 от 25 сентября 2020 г.).

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 157 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется объект исследования, обосновываются выбор темы исследования, её актуальность, определяются цель и задачи диссертационной работы, её научная новизна, излагаются используемые методы исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы изучения местоимений в разносистемных языках**» состоит из трех разделов. В ней исследуются теория и классификация местоимений как общелингвистическая проблема, понятия и классификация местоимений в английском и в таджикском языках.

В разделе 1.1. «Классификация местоимений как общелингвистическая проблема» обращается внимание на то, что в теоретических работах инормативных грамматиках зарубежных, русских и таджикских авторов нет единого мнения по определению местоимения и его классификации. К этому следует добавить, что в двух больших толковых словарях английского языка даны совершенно разные определения местоимения [Oxford Advanced English Dictionary, 2010, 1209; Webster's Ninth New International Dictionary, 1990, 942].

Специальные лингвистические словари [И. Вахек, 1955, Ж. Марузо, 1960, Э. Хэмп, 1964, Д.Э. Розенталь, 1985, О.С. Ахманова, 2010, Х. Хусейнов, 1983, Ш. Бобмуродов, 2016] также неоднозначно трактуют местоимения.

Многие авторы вообще не дают определения местоимений, ограничиваясь перечислением случаев употребления отдельных их разрядов. Даже в различных трудах одного и того же автора классификации местоимений отличаются друг от друга. Местоимения рассматриваются с различных точек зрения и в лингвистических энциклопедических словарях [ЛЭС, 1990; РЯЭ, 2007].

Например, авторы статьи «Местоимение» в *Лингвистическом энциклопедическом словаре* С.А.Крылов и Е.В.Падучева [Крылов, 1990, 294] дают следующее определение местоимения: «*Местоимение* - это лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус).

Если в данном лингвистическом словаре местоимение и местоименное слово приводятся как отдельные слова [Крылов, 1990, 294], то в последнем энциклопедическом словаре русского языка указанные термины объединяются в одно слово. «*Местоимение, местоименное слово* – слово, указывающее на лицо, предмет или признак, но не называющее их (*он, этот, такой, столько, там, тогда*). Термины «местоимение» и «местоименные слова» традиционно употребляются применительно к широкому кругу слов, объединённых общей указательной функцией или её разновидностью – функцией заместительной» [РЯЭ, 2007, 231].

С точки зрения характера собственно местоименного значения (а также некоторых прагматических характеристик) местоимения *делятся на логико-семантические разряды*, а с точки зрения характера тематического компонента – на *тематические классы*. *Логико-семантические разряды* объединяются в три крупные группировки – *дейктические, анафорические и кванторные*.

В европейских грамматических традициях местоимение рассматривается как одна из *частей речи*. Данная трактовка местоимения сохраняется в описательных грамматиках. Однако в некоторых грамматических теориях XX в. местоимения считаются грамматически неоднородными и распределяются по частям речи в соответствии со своими главными синтаксическими функциями.

Раздел 1.2. «Местоимения как особый лексико-грамматический разряд слов в английском языке» посвящен вопросу определения и классификации местоимений в английском языке. Местоимения в английском языке классифицируются достаточно разнообразно и с различных точек зрения. Состав и число местоимений у разных авторов оказываются различными.

Местоимение – это часть речи, выражающая указание на предметы, явления и признаки, но не называющая их. В связи с этим местоимение иногда называют «поперечной» частью речи – находящейся не в одном ряду со знаменательными частями речи, но «поперек» им. Местоимение как часть речи не обладает грамматическим единством. Выражая значения, которые можно охарактеризовать как субъективно-объективные, местоимения могут заменять такие части речи, как имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и наречия, и, естественно, выступать в предложении в синтаксической функции подлежащего, определения, именной части сказуемого и обстоятельства.

В английском языке местоимения выделяются среди других знаменательных частей речи своеобразием своего лексического содержания и разнородностью форм, двойственным характером синтаксического употребления (способность выступать в функции предметного члена предложения и в функции определения) и тем, что они могут выполнять различные служебные функции.

В.Н. Жигадло и И.П. Иванова также, как и А.М. Пешковский, считают, что местоимения – это слова с предельно отвлеченным значением, которые указывают на предметы и их признаки, не называя их [Жигадло, 1956, 49]. В речи они соотносятся с действительными лицами, предметами и признаками, выявляя, прежде всего, их отношение к говорящему лицу.

Для классификации местоимений авторы используют термин *разряды* и на основе их значений, морфологических показателей и употребления в предложениях выделяют 13 разрядов местоимений (лично-предметные, притяжательные, возвратные, усилительные, относительные, указательные, обобщающие, вопросительные, союзные, неопределённые, отрицательные, выделительные и взаимные [Жигадло, 1956, 50].

Вопрос о том, что представляют собой местоимения и выделяются ли они в английском языке в качестве особой части речи, является особо трудным и спорным, подчеркивает А.И. Смирницкий [Смирницкий, 1959, 176]. Это, в частности, связано с известным своеобразием местоимений, заключающимся в том, что принадлежность слова к местоимениям не исключает его одновременной принадлежности к какой-либо из частей речи. В самом деле, если принадлежность слова, например, к существительному исключает возможность его принадлежности в то же самое время к прилагательному или числительному и т. д., то в случае местоимений положение совершенно иное. Каждое местоимение одновременно сближается с какой-либо из неместоименных частей речи: личные I (я), you (вы) и т. п. – с существительными; указательные *this* (этот), *that* (тот) или притяжательные *my* (мой), *your* (ваш) – с прилагательными и т.д.

Местоимения также рассматриваются Л. С. Бархударовым и Д. А. Штелиным [Бархударов, 1965, 78-109]. Хотя авторы не дают определения местоимения, вслед за А.М. Пешковским [Пешковский, 1938, 166] они считают, что местоимение – это своеобразная часть речи, включающая слова с весьма абстрактным, отвлеченным значением. По характеру значения и по употреблению вышеназванные авторы подразделяют местоимения на две группы: 1) субстантивные (Noun-Pronouns) – они соотносительны с существительными и употребляются так же, как и существительные: **He** rose; Everybody knows **it** и т. д. 2) адъективные (Adjective-Pronouns) – они соотносительны с прилагательными и употребляются как зависимые компоненты субстантивных словосочетаний: **my** book, **everyday** и т.д. [Бархударов, 1965, 78].

В.А. Каушанская, Р.А. Ковнер, выделяя местоимения как часть речи в английском языке в отдельные главы, подразделяют их на 11 групп. В дополнение к 8 видам местоимений, указанным, Л.С. Бархударовым, они называют относительные, определенные и отрицательные местоимения [Kaushanskaya, 2008, 65]. Данные авторы больше внимания уделяют синтаксическим функциям местоимения.

Одной из последних из теоретических и практических работ по грамматике английского языка является работа Т. Камянова, где подчеркивается, что система

местоимений английского языка включает в себя несколько групп (типов), объединённых по семантическим признакам и по синтаксической функции в предложении. То система местоимений английского языка может быть классифицирована по семантическим признакам и синтаксической функции в предложении. По семантическим признакам в системе местоимений английского языка выделяются 9 типов. По синтаксической функции в предложении местоимения английского языка делятся на следующие группы: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия [Камянова, 2015, 133-135].

Подводя итоги краткого обзора лингвистической литературы в английском языке можно констатировать: в связи с тем, что местоименные слова объединяют в себя слова различных частей речи, определились различные точки зрения на положение местоимения в системе частей речи в целом. Одни исследователи большее внимание уделяют синтаксическим функциям местоимений в предложении, другие - семантическим и морфологическим особенностям местоимения в английском языке.

В разделе 1.3. «Местоимения как особый лексико-грамматический разряд слов в таджикском языке» представлены различные точки зрения лингвистов на определение местоимений и их классификацию в таджикском языке.

Местоимение как общелингвистическая проблема в таджикском языке остаётся недостаточно разработанным. Только некоторым разрядам местоимений посвящены специальные работы, такие как исследование А.Л. Бухоризода (Функция местоименных суффиксов в современном таджикском языке. 1954), А.Г. Мулкиджаниан (Функционирование указательных местоимений в современном таджикском литературном языке. 1987) и общая работа М.Н. Наханговой (Местоимения в современном таджикском языке. 1971).

В таджикском языке в лингвистической литературе нет единого мнения по вопросу, является ли местоимение номинативной частью речи или вспомогательным словом. Одни лингвисты считают местоимение номинативной частью речи [ГТЯ, 1956, ЗАХТ, 1982,], другие - самостоятельной категорией слова [Ниёзмухаммадов, 1941]. Некоторые лингвисты вообще не дают определения категории местоимения, а лишь ограничиваются описанием случаев употребления его различных разрядов [В. Расторгуева, Р.Л. Неменова].

Б. Ниёзмухаммадов и Л. Бузургзода в учебнике «Морфология таджикского языка» определяют местоимение как «одну из самостоятельных категорий слова» [Ниёзмухаммадов, 1941, 204]. Авторы выделяют восемь разрядов местоимений в таджикском языке: шахсӣ (личные): *ман, мо, вай, ӯ (он), онҳо (онон)*; нафсӣ (возвратные): *худ, хеш*, ишоратӣ (указательные): *ин, ҳамин, он, ҳамон, ана, мана, ҳо (ҳу), ҳуана, анаҳу*; соҳибшиора (притяжательные): *аз они*; пурсишчонишинҳо (вопросительные): *кӣ, кӣҳо, чӣ, чӣҳо, кадом, чӣ тавр, чӣ гуна, чӣ зайл, чӣ тариқ, чӣ ранг*; таъинӣ (определятельные или определённые): *ҳама, бутун, ҳамагӣ, ҳуди худаш, ҳудакаш*; номуайяни (неопределённые): *баъзе, ким кӣ, ким-чӣ, фалонӣ, фалончӣ, басмадон, басмадончӣ* - и манфӣ (отрицательные): *ҳеч, ҳеч-кӣ, ҳеч-чӣ, ҳеч-кадом* [там же].

С точки зрения семантической классификации местоимений, лингвисты находят в таджикском языке от 4 до 9 разрядов местоимений. Необходимо особо подчеркнуть существование различных мнений о способах выражения принадлежности в таджикском языке. Одни лингвисты считают, что в таджикском языке притяжа-

тельные местоимения отсутствуют, но их заменяют личные местоимения в функции определения к другому имени в изафетной конструкции : *дафтари ман* – моя тетрадь [Расторгуева, 1954, 548].

Важное место в истории изучения местоимения в таджикском языке занимает учебник *Грамматика таджикского языка* для высших учебных заведений, изданный в 1956 г., где, по сравнению с предыдущими трудами, местоимения описываются наиболее подробно. Раздел “Местоимение” в данном учебнике был написан С.Д. Арзумановым [ГТЯ, 1956, 90-104]. Впервые автор даёт определение местоимения как «одной из отымённых частей речи, которая указывает на предмет и его признаки, но не называет их. Обычно местоимение используется вместо отымённых частей речи (существительное, прилагательное, числительное) и наречия» [ГЗТ, 1956, 90]. Впервые местоимения по признаку формальной принадлежности к той или иной части речи и указанию на предмет, признак предмета и количество распределяются на три группы:

- а) Местоимения-предметные: (ман, ту, вай (ӯ), мо, шумо, мохо, моён, шумо, шумохо, шумоён, худ, кӣ, кихо, ҳеч ки, ҳеч чӣ, фалонӣ, ким-кӣ, ким-чӣ) и т.д.
- б) Местоимения-прилагательные: (ин, он, хамин, ҳамон, чунин, кадом, ҳар кадом, чӣ хел, чи навъ, ким чӣ хел, баъзе, фалон) и т.д..
- в) Местоимения-числительные: (чанд, чандин, чӣ қадар, ин қадар, ҳамон қадар) и т.д.

Другие обращают внимание на местоименные энклитики (бандакҷонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ) в таджикском языке, которые также называются местоименными суффиксами [Неменова, 1988, 447]. Большинство лингвистов описывают местоименные энклитики, основной функцией которых в современном таджикском литературном языке является выражение личной принадлежности, в разделе личных местоимений и не выделяют их в отдельный разряд местоимений [Арзуманов, 1956, 912; СТЛЯ, 1982, 216].

Другие, например Б. Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода, вообще никак не описывают данные местоимения и считают, что значение принадлежности в таджикском языке выражается при помощи *ҷонишини соҳибишора* (указательное местоимение), которое формируется из предлога *аз* и указательного местоимения *он* при помощи изафета: *аз-он-и* (*аз они*) [Ниёзмухаммадов, 1941, 209].

Наблюдается также разноречие в использовании арабской и таджикской терминологии в отношении разрядов местоимений в таджикском языке. Например, к притяжательным местоимениям в ранних работах употреблялись термины: (замирҳои муттасил или замирҳои изофӣ (изафетное), бандакҷонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ, бандакҷонишинҳои изофӣ, бандакҷонишинҳои иснодӣ, суффиксҷонишинҳо), на русском языке –(местоименные суффиксы, местоименные энклитики) и т.д. Наблюдается смешение местоимения в различных разрядах. В нашей работе мы будем использовать терминологию и классификацию, принятые в Академической грамматике таджикского языка [1985].

Вторая глава диссертации «Семантические особенности личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках» состоит из трёх разделов.

В разделе 2.1. анализу подвергаются «Семантические особенности личных местоимений в английском и таджикском языках».

Личные местоимения в английском и таджикском языках указывают на лицо, выражают отношение лица к говорящему: *I/ман* указывает на говорящего; *you/ту* - на собеседника; лично-указательные местоимения *he/ӯ, vai, she/ӯ, vai, they/онҳо, vaiҳо* указывают на лицо, не участвующее в речи, которое упоминает говорящий. Например:

I wonder how many miles I've fallen this time? [C.L. 7]. ~Ачиб, *ман* чанд мил афтада бошам [К.Л. 6]?

She was rather glad there was no one listening... [C.L. 7]. ~ *ӯ* хурсанд буд, ки касе *ӯро* намешунавад [К.Л. 6].

We beg your acceptance of this elegant thimble... [C.L.18]. ~*Мо* аз ту хоҳиш мекунем, ки ин ангушпонаро қабул кунӣ [К.Л. 18].

По мнению большинства лингвистов, специфический характер значений местоимений резко выделяет их среди других слов. Так, личные местоимения, подчеркивает Л.И. Смирницкий, «выступающие в предложении аналогично существительному в функции подлежащего и дополнения (ср. *The boy saw the house.* ~ *Мальчик видел дом.* и *He saw it.* ~ *Он видел его (дом)* и сочетающиеся с предлогами подобно существительному (ср. *It is written by my brother* – *Это написано моим братом.* и *It is written by him.* ~ *Это написано им;* *We spoke about my brother* – *Мы говорили о моем брате.* *We spoke about him.* ~ *Мы говорили о нём* и т.д.), резко отличаются от существительных своим значением» [Смирницкий, 1959, 177-178].

Действительно, в отличие от существительных, ни одно личное местоимение не является постоянно (т.е. независимо от ситуации речи) закрепленным за каким-то лицом или предметом. Если существительное, например, *table (стол)*, обозначает конкретную вещь, которая независимо от того, когда бы и где бы ни шла о ней речь, называется данным словом, то такого лица или предмета, которые бы постоянно назывались каким-то одним определенным местоимением, не существует. Так, например, местоимение *I (я)* в зависимости от ситуации может относиться к мужчине, женщине, ребенку и даже к животному и неодушевленному предмету (например, в сказках).

Особое место среди личных местоимений английского языка занимает местоимение третьего лица единственного числа *it*. Оно обладает очень отвлеченной семантикой и может обозначать самые различные предметы и явления. В отличие от указанных местоимений, *it/vai* в английском языке обозначает все то, что не относится к понятию «лицо»:

It made the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and... [Н., 6.]. ~ Писарак ҳаррӯз бо дасти холи омадани пирамардро дида, ғамгин мешуд ва... [X.,7].

В таджикском языке местоимения третьего лица единственного числа *ӯ/he, she* и *vai/he, she* и производные от них выражения *он кас, ин кас, ҳамон кас, ин шахс, ҳамин шахс, ин одам* не обладают лексическим значением мужского и женского рода. Перечисленные личные местоимения указывают как на существительные мужского рода, так и женского. Например:

Падари Аҳмад одами боддиқат буд, *ӯ* намехост, ки аз бешамолӣ замин ифлос шавад [А. 2. 100]. ~ *Ahmad's father was a meticulous man and he was not about to let the crop be ruined for lack of breeze* [А. 2. 22].

Особенностью личных местоимений английского языка является то, что они имеют два падежа – именительный падеж (The Nominative Case) и объектный падеж

(The Objective Case), причем форма объектного падежа употребляется в предложении в функции прямого и косвенного дополнения. Четкое противопоставление формы именительного падежа форме объектного обнаруживают следующие местоимения: *I (ман) – me (ба ман, маро), she (ӯ, вай) – her (ба вай, вайро), he (вай, ӯ) – him (ба вай, вайро), we (мо) – us (ба мо моро), they (онҳо) – them (ба онҳо, онҳоро)* Местоимения *you (шумо) – you (ба шумо, шуморо)* и *it (ӯ, вай) – it (ба ӯ, ба вай)* имеют одинаковую форму для обоих падежей [Shyish, 1971, 67].

В основном значения личных местоимений в исследуемых языках совпадают, и они указывают на лицо, выражают отношение лица к говорящему, указывают на лицо, не участвующее в речи, но которое упоминает говорящий.

К отличительным семантическим особенностям личных местоимений в таджикском и английском языках можно отнести следующие значения.

Личное местоимение третьего лица единственного числа *it* может обозначать различные предметы и явления, но не лицо, однако все другие личные местоимения третьего лица, как единственного, так и множественного числа таджикского и английского языков, могут указывать как на лицо, так и на предмет.

Отличительной чертой таджикского языка относительно личных местоимений первого, второго и третьего лица множественного числа является то, что таджикский язык, кроме основных форм *мо/we, шумо/you, онҳо/they*, имеет так называемые формы вторичного множественного числа – *моҳо, моён, шумоҳо, шумоён, вай и вайҳо*, которые являются их синонимами.

В современном таджикском языке в личных местоимениях второго лица четко представлена категория единственного *ту/you* и множественного *шумо/you* числа. В английском языке одно и то же местоимение второго лица множественного числа *you* используется как в единственном, так и во множественном числе.

В разделе 2.2. анализу подвергаются «Семантические особенности притяжательных местоимений в английском и таджикском языках».

Притяжательные местоимения указывают на принадлежность предмета говорящему лицу или лицу, к которому обращена речь [Ахманова, 2010, 228]. Несмотря на наличие особой формы слов, выражающих притяжательность и принадлежность в современном английском языке, среди ученых отсутствует единство мнений по поводу признания статуса притяжательных местоимений.

В английском и таджикском языках эти местоимения соотнесены с предметно-личными местоимениями, совмещая в себе личное значение со значением принадлежности. В английском языке каждому личному местоимению, кроме *it*, соответствуют две формы притяжательных местоимений: *зависимая* и *независимая*: *I – my, mine (ман – аз они ман); he – his, his(вай – аз они вай, ӯ); she – her, hers (ӯ, вай – аз они ӯ, вай); it – its, its (вай – аз они вай); we – our, ours (мо – аз они мо); you – your, yours (шумо – аз они шумо); they – their, theirs (онҳо – аз они онҳо)*.

I will be back when I have the sardina, I'll keep yours and mine together on ice and can share them in the morning [Н. 3]. ~Хамин, ки бақадр

кофӣ сардина доштам, бармегардам, ҳам аз они худам, ҳам аз они туро якҷоя дар болои ях мемонам, пағоҳ таксим мекунем [X, 4].

His hope and his confidence had never gone [Н. 2]. ~ Ҳеч гоҳ на умедашро аз даст меод, на бовариашро ба оянда [X, 15].

Формам множественного числа притяжательных местоимений присуща та же специфика значений, что и соответствующим формам личных местоимений. Так,

местоимение *our – ours* означает «принадлежащий мне и еще одному или нескольким лицам» [Жигадло, 1956, 56].

Our immediate neighbor on the east side of the yard was my father's uncle... [Aini, 2. 58]. Дар тарафи шарқ хамсояи бевоситаи мо амаки падарам буд [Айнҳ 2. 27].

Притяжательное местоимение в английском языке обладает также способностью различать лицо и «не - лицо» (противопоставление местоимений *his* и *her* местоимению *its*) и обозначает принадлежность существа мужскому или женскому полу (*his – her*), что существенно отличает их от местоименных энклитиков таджикского языка. Например:

Once my mother left Soktare to visit her parents in Mahallai Bolo, accompanied by my elder brother [A. 1.11]. ~ Дар як вақт модарам барои дидани падару модараи аз Соктаре ба Маҳаллаи Боло рафт ва ақкаи ӯро гирифта бурд [A. 1.5].

Чӣ шуд, чӣ шуд? – гӯён *овози падарам* баромад ва бо шунидани *овози вай* он одами сиёҳи ҳафт сардор якбора аз назар гоиб гардид [A.1.37]. What happened? What is wrong? – came my *father's voice*; and as soon as I heard *it*, the seven-headed giant disappeared [A. 1.25].

Хотя в таджикском языке отсутствуют особые формы притяжательных местоимений, эти значения передаются лично-притяжательными местоименными суффиксами [Неменова, 1988; Сиёев, 1972]. Правда, в учебнике таджикского языка для вузов в разделе «Классификация местоимений» мы находим подраздел «Притяжательные местоимения («Чонишинҳои соҳибӣ»», но авторы оговариваются, что «в качестве притяжательных местоимений употребляются те же личные местоимения, выступающие как определения в изафетном сочетании (*китоби ман – моя книга*) [С.Д. Арзуманов, О. Джалолов, 1969, 165]. Только под пунктом б) мы находим: «Наряду с этой формой, притяжение может быть выражено при помощи притяжательных местоименных суффиксов» [там же].

В литературе на таджикском языке в основном используется термин «бандакчонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ» (лично-притяжательные местоименные суффиксы) [ГТЯ, 1956, 94; СТЛЯ, 1983, 219; ГСТЛЯ, 1985, 161]. Отличительной особенностью таджикского языка является то, что личные местоимения также выражают принадлежность, выступая в функции определения к другому имени в изафетной конструкции, заменяя собой отсутствующие в таджикском языке притяжательные местоимения. Например: *дафтари ман ~ my note book*, *хонаи ту ~ your house*, *падари онҳо ~ their father* [Расторгуева, 1954, 548, Арзуманов, 1969, 165].

Сопоставительный анализ переведённых предложений как с английского на таджикский, так и с таджикского на английский язык действительно показывает, что притяжательность в таджикских предложениях выражается различными способами. То есть, хотя в таджикском языке отсутствуют специальные притяжательные местоимения, значение притяжательности может передаваться другими, выше указанными способами.

В результате сопоставительно-типологического анализа таджикских местоименных суффиксов (энклитиков), а также других синонимичных средств выражения притяжательности таджикского языка и притяжательных местоимений английского языка можно констатировать следующее.

Вышеназванные местоимения (формы, суффиксы) в двух сопоставляемых языках являются основными средствами выражения притяжательности и принадлежности и в основных значениях совпадают.

Как в английском, так и в таджикском языке эти местоимения соотнесены с предметно-личными местоимениями, совмещая в себе личное значение со значением принадлежности и притяжательности.

Притяжательные местоимения английского языка и местоименные суффиксы таджикского языка употребляются с существительными как единственного, так и множественного числа.

Отличительной особенностью таджикского и английского языков является то, что притяжательность в таджикском языке, в отличие от английского, как свидетельствует сопоставительно-типологический анализ иллюстративных примеров, можно выразить пятью синонимичными способами: а) ударными личными местоимениями в изафетных сочетаниях; б) описательным путём; в) сочетанием именных частей речи с местоименными энклитиками; г) изафетным сочетанием возвратного местоимения «худ» с именными частями речи; д) безизафетным атрибутивным сочетанием в разговорной речи (см. таблицу).

Притяжательные местоименные суффиксы и все другие синонимичные способы выражения притяжательности в таджикском языке не обладают категориальным значением рода.

Притяжательные местоименные суффиксы третьего лица единственного и множественного числа таджикского языка указывают как на лицо, так и на «не - лицо». В английском языке только указательное местоимение *it* не выражает лицо.

В разделе 2.3. анализу подвергаются «Семантические особенности указательных местоимений в английском и таджикском языках».

Указательные местоимения в английском языке представляют собой малочисленный разряд слов, выражающих *указание на предметы и их признаки* (*this – that, these – those*), на *тождество, уподобление* (*the same*) или на *определённое качество* (*such*). Указание на предметы и их признаки является, как известно, общим значением всего класса местоимений в целом; данные местоимения являются *собственно указательными*, специально предназначенными для выражения данного значения [Жигаadlo, 1956, 60-61].

Общие значения указания для английского и таджикского языков реализуются в местоимениях *this/ун, ҳамин* и *that/он/ҳамон* как пространственное и временное указания. Часто *this/ун/ҳамин* употребляются по отношению к предметам и явлениям, более близким в пространстве или во времени (указание на настоящее время); *that/он/ҳамон* обозначают предметы и явления, более отдалённые от говорящего в пространстве или во времени [Усмонов, 2015, 51-52]:

He lived along *that* coast now every night and in his dreams [Н. 26]. ~ *ӯ* ҳар шаб *он* соҳилхоро хоб меид [X. 27].

I would see you and him and *this* whole island blown clean out of the water into blazes first [St. 139]. ~ Ман бо розигии тамом ҳам шуморо, ҳам *ӯ*ро ва тамоми *ин* ҷазираи лаънатино бо туп гард-гард мекардам [Ст. 148].

Указательные местоимения, в отличие от притяжательных, имеют свои специфические семантические особенности в обоих языках. Таким образом, отнесение местоимений *this/ ун/ҳамин*, и *that/ он/ҳамон* в английском и таджикском языках к конкретной вещи определяется исключительно ситуацией речи, а не признаками самой вещи так таковой. По словам А.И. Смирницкого, «указательные местоимения обозначают признак предмета, *определяемый ситуацией речи*» [Смирницкий, 1959, 178-179].

Следует отметить еще одну особенность местоимений, в данном случае указательных местоимений английского и таджикского языков, связанную с их основным значением – указанием на предметы и признаки. Указание может быть двоякого рода: анафорическое и предваряющее [Жигadlo, 1956, 49; Сиёев, 1985, 166]. В первом случае местоимение отсылает к чему-то, упомянутому ранее, во втором – требует раскрытия, разъяснения своего содержания в дальнейшем, после того как данное местоимение было упомянуто. Основным для указательных местоимений *this/ин*, *ҳамин* и *that/он*, *ҳамон* также является анафорический характер указания, причем объем и форма выражения понятий, к которым они отсылают, могут быть различными, начиная с единичного понятия, выраженного одним словом или определительным словосочетанием, и кончая целым предложением. Например:

Isaac smiled thoughtfully as his mind played on Lanny and Sarie and *this girl* from Cape Town, who loved him [Ab. 243]. ~ Исаак андешамандона лабханд намуда, фикр мекард, ки ин мочарои мураккаби Леннию Сари ва *ин духтарак*и Кейптунӣ, ки Лениро дӯст медорад, чӣ мешуда бошад [Аб. 313].

Ин халво нест, *ин* нони қоқ аст [А.1. 16]. ~ *That* isn't halva, it's fried bread! [А.1. 46].

Указательные местоимения в сопоставляемых языках употребляются как для указания на- лицо, так и на «не - лицо»: *this man* ~ *ин одам*, *this pencil* ~ *ин қалам*, *this tree* ~ *ин дароҳт*, *that word* ~ *ҳамон калима*, *that girl* ~ *ҳамон духтар* и т.д.

Бояд Шодӣ аз *ин корҳо*и модари меҳрубонаш завқ мегирифта бошад, ки *ӯ* қақарос занон меҳандид [Рас. 74]. ~ Shadi must have gotten enjoyment out of *everything* his beloved mother did, that he laughed so loudly [Rast. 74]. В данном предложении указательное местоимение заменено неопределённым местоимением *everything*, но, по нашему мнению, точнее было бы перевести *ин корҳо* как *these works*, что более соответствует оригиналу.

Указательное местоимение *such* в английском языке указывает на определённое качество предмета, соответствуя таджикским *чунин*, *чунон*, *ин гуна*, *ин қабил*. Подобно *this* и *that*, анафорическое *such* может быть отнесено или к содержанию единичного понятия, или же к содержанию целого предложения:

I have *such* a heart too and my feet and hands are like theirs [H.44]. ~ Ман ҳам *чунин* диле дорам ва дасту поям ҳам монанди онхост [X. 45].

В таджикском языке указательные местоимения представляют древнейшую группу указательных слов. Согласно предположениям лингвистов, указательные слова, особенно указательные местоимения, имели самостоятельное лексическое значение. Данные слова прошли длинный путь развития языка, и в настоящее время определить их настоящую этимологию очень трудно [Сиёев, 1972, 165-166; 1985, 165-167].

Указательные местоимения *чунин*, *чунон* (*такоӣ*, *подобный*) указывают вообще на качество предмета, подобие которого было отмечено ранее, и в этом значении они соответствуют английскому указательному местоимению *such*:

There is no *such* fish you are still strong as you say [H.26]. ~ Агар тавре ки меғӯӣ қувват дошта бошӣ, *чунин* моҳӣ вучуд надорад [X. 27].

Указательное местоимение *чунон* указывает на большую степень качества, подобия или состояния, выраженных существительным или прилагательным:

Хозир бошад *чунон* марди камгапи ботамкин шудааст, ки тамоман ба пештарааш монандӣ надорад... [Ниёзӣ]. ~ Now he became *such* an uncommunicative and bold man that totally differs from the past... [информант].

Сложные указательные местоимения *ҳамчунин*, *ҳамчунон* (подобно тому, именно такой, точно так же) по своему содержанию являются синонимами *чунин*, *чунон* (*подобный, такой*), *инчунин* (*также, тоже*), но при помощи этих местоимений указываемый предмет или действие подчёркиваются ещё сильнее.

He *also* drank a cup of shark liver oil [Н. 44]. ~ Пирамард *инчунин* харрӯз равгани чигари наханг менӯшид [X. 45].

I could not fail myself and die on a fish like *this* [Н. 114]. ~ Худо кунад, ки ман сустӣ кунаму аз дасти *чунин* як моҳӣ мурам [X.115].

В лингвистической литературе указательные местоимения *ҳамчунин* и *ҳамчунон* отмечаются только Б. Сиёевым [1972, 184-185; 1985, 101] и В.А. Ефимовым, В.С. Расторгуевой [ОИЯ, 1982, 120], а в грамматике таджикского языка для вузов они вовсе не указываются, не приводятся также какие-либо примеры [СТЛЯ, 1983, 224-226].

По-видимому, данное указательное местоимение употребляется в большинстве случаев в поэзии. Следует отметить, что указательное местоимение *ончунон* не зафиксировано ни в толковых словарях таджикского языка [1969; 2008], ни в больших таджикско-русских словарях [1954, 2006], ни в таджикско-английских словарях [2005; 2008]. Во всех грамматиках таджикского языка для вузов [1956; 1983; 1985] мы нашли единственный пример из художественной литературы с указательными местоимениями *ҳамчунин* и *ҳамчунон*:

Табиист, ки дар *ҳамчунин* ҷое об, хусусан агар кам бошад, бисёр ба паҳнӣ ва оромӣ раvon мешавад (Айни) [ГТЯ, 1956, 102]. ~ It is natural that in *such* place the water, especially if it is not enough, flows wide and smooth [информант].

В Таджикско-английском словаре [2005, 616] слова *ҳамчунин* и *ҳамчунон* описываются не как указательные местоимения, а как синонимы и как прилагательные и наречия – *adj*: precisely such, precisely like that; *adv*: in such away:

Ҳамчунон дод зад, ки ҳама тарсиданд. ~ She screamed *in such a way* that everybody got scared [2005, 616].

Итак, анализ простых по составу указательных местоимений английского и таджикского языков выявил, что указательные местоимения – *this ~ ин, that ~ он, these ~ инҳо, those ~ онҳо, such ~ чунин, чунон, the same ~ ҳамин, ҳамон* в основных значениях, то есть как указания на предметы и их качество, совпадают.

Указательные местоимения как в английском, так и в таджикском языке указывают на предметы и признаки анафорически (отсылают к чему-то, упомянутому ранее) и предваряюще – требуют раскрытия, разъяснения своего содержания в дальнейшем, после того, как данное местоимение было упомянуто.

Указательные местоимения в обоих сопоставляемых языках употребляются как для указания на лицо, так и на «не - лицо»: *this man ~ ин одам, this pencil ~ ин қалам, this tree ~ ин дарахт, that word ~ ҳамон калима, that girl ~ ҳамон духтар* и т.д.

Основная отличительная черта указательных местоимений таджикского языка заключается в существовании многочисленных слитных, сложных и составных форм (более сорока) указательных местоимений, которые являются синонимами указательных местоимений и указывают на качество, состояние, ко-

личество, размер и другие признаки предметов. Данные местоимения в некоторых значениях отличаются от указательных местоимений английского языка, которые передаются на английский язык при помощи: наречий – *also, too, as well*, лексическими уточняющими средствами в дополнение к указательным местоимениям – *this kind, this type, like this, in such away, this very, just that very, so, so much, so many* и другими средствами.

Указательные местоимения таджикского языка не имеют категории числа и могут использоваться как с существительными единственного, так и множественного числа.

Однако указательные местоимения таджикского языка *ин, он, ҳамин, ҳамон*, в отличие от английского, могут использоваться и в функции *личных* местоимений. В данном случае указательные местоимения приобретают грамматические свойства существительного.

Особенность английского языка заключается также в том, что определенный артикль может быть использован вместо указательных местоимений, которые выражают значения, сходные со значениями данных местоимений, так как определенный артикль исторически восходит к указательным местоимениям и сохраняет некоторые свои значения указательности. В этом случае они соответствуют в таджикском языке указательному местоимению *ин*.

Третья глава диссертации «**Морфологические особенности личных, притяжательных и указательных местоимений в таджикском и английском языках**», состоит из трех разделов.

В разделе 3.1. рассматриваются «**Морфологические особенности личных местоимений в таджикском и английском языках**».

Местоимения тяготеют к объединению в одну общую группу слов и по ряду *формальных признаков*. Хотя при этом они характеризуются необычайным разнообразием в оформлении, но в структурном отношении являются более индивидуальными, чем неместоименные слова в пределах соответствующей части речи [Смирницкий, 1959, 186].

Грамматическая категория числа понимается нами как противопоставление грамматических форм единичности и множественности. При этом единичность обозначает одного участника ситуации, а множественность, соответственно, больше, чем один.

Личные местоимения в английском и таджикском языках указывают на лиц, участвующих в речи. К этой группе относятся местоимения, указывающие на первое лицо единственного и множественного числа: *ман/И, мо, моён, моҳо/we*;

I am a boy and I must obey him [Н. 8]. ~ *Ман ханӯз бачаам, бояд ба падарам итоат кунам* [X, 9].

I remember everything from when we first went together [Н.10]. ~ *Ман аз рӯзе, ки мо аввалин бор ҳамроҳ ба баҳр рафтем, ҳама чизро ёд дорам* [X, 11].

Отличительной чертой таджикского языка является то, что первое лицо единственного и множественного числа можно выразить не только личными местоимениями, но также и другими морфологическими средствами, например, личными глагольными окончаниями, которые присоединяются к глаголу и изменяются по лицам и числам. Например:

I know you did not leave me because you doubted [Н. 8]. ~ *Медонам рафтанат ҳам ба он хотир набуд, ки ба ман бовар надоштӣ* [X, 9].

I'll keep yours and mine together on ice and *we* can share them in the morning [Н.16]. ~ Ман ҳамин ки сардин гирифтам, бармегардам ва онҳоро бо сардинҳои ту дар ях мегузорам, баъд сахарӣ тақсим мекунем [X.17].

В приведенных выше предложениях значения английских личных местоимений первого лица *I* (я) и множественного числа *we*(мы) выражены личными глагольными окончаниями – *медонам* и *тақсим мекунем*. То есть личные глагольные окончания таджикского языка (в данном случае *-ам, -ем*) могут самостоятельно, без местоимения или в дополнение к местоимениям указать на первое лицо единственного и множественного числа.

Как и в случае с местоимениями первого лица единственного и множественного числа, второе лицо единственного и множественного числа в таджикском языке можно выразить, кроме личных местоимений, и личными глагольными окончаниями: *-ӣ, -ед, -етон*, которые присоединяются к глаголу и изменяются по лицам и числам. Например:

Do you think *you* can find an eighty-five? [Н. 18]. Ба гумонам раками ҳаштоду панҷашро ёфта метавонӣ? [X. 19].

When *I* come back *you* can tell me about the baseball [Н.16]. ~ Вақте ки баргаштам дар бораи бейсбол нақл мекуни [X.17].

В последних двух предложениях в таджикском языке личное местоимение второго лица единственного числа *tu* и личное местоимение второго лица множественного числа *шумо* пропущены. Но значение данных местоимений передано личными глагольными окончаниями второго лица единственного и множественного числа.

В данном случае можно также говорить о количественном расхождении между английским и таджикским языками, и это засвидетельствовано личными местоимениями множественного числа таджикского языка. То есть грамматическая категория лица и числа в таджикском языке, кроме основных форм личных местоимений *мо/ве, шумо/уои, онҳо/they*, представлены несколькими синонимичными формами: *моён, моҳо/ве; шумоён, шумоҳо/уои; вайҳо, онон, инҳо, инон, эшон/ they*.

Сравнительный анализ морфологических особенностей личных местоимений английского и таджикского языков выявил ряд сходств и различий качественного и количественного характера.

Как английский, так и таджикский язык имеют лексико-грамматические формы личных местоимений, обладающие категориями единственного и множественного числа, первого, второго и третьего лица.

Основная отличительная черта английского языка проявляется в том, что в английском языке местоимения третьего лица единственного числа имеют категориальное значение мужского и женского рода и так называемого среднего рода. В таджикском языке морфологическая категория рода отсутствует, а значение пола выражается только лексическими средствами в контексте.

Отличительной чертой таджикского языка является то, что категориальное значение первого, второго и третьего лица единственного и множественного числа можно выразить, кроме личных местоимений, также и другими морфологическими средствами, например, личными глагольными окончаниями, которые присоединяются к глаголу и изменяются по лицам и числам. В английском языке, кроме третьего лица единственного числа, глагол не спрягается, то есть не имеет морфологических показателей лица и числа.

В таджикском языке местоимение *ту/уо* указывает на второе лицо единственного числа, а местоимения *шумо, шумоён, шумоҳо/уо* указывают на второе лицо множественного числа. В английском языке местоимение *you/вы* представляет собой форму множественного числа, но может относиться, как ко многим лицам, так и к одному лицу в значении местоимения второго лица единственного числа. В таджикском языке представлены и местоимение второго лица единственного числа *ту* (ты), и местоимение второго лица множественного числа *шумо* (вы).

Но отличительной грамматической чертой местоимений таджикского языка является то, что личное местоимение третьего лица *вай*, в отличие от первого и второго лица, как и в английском языке, может выражать и «не - лицо». В данном случае личные местоимения третьего лица выделяются в плане разграничения по линии одушевленности и неодушевленности. Местоимение *ӯ* (он, она) употребляется по отношению к одушевленным существительным (в первую очередь к человеку), а местоимение *вай* (он, она, оно) по отношению и к одушевленным, и к неодушевленным предметам. То есть личное местоимение третьего лица единственного числа таджикского языка *ӯ* может по своей грамматической характеристике соответствовать английским *he* и *she*, а личное местоимение третьего лица единственного числа *вай* в таджикском языке соответствует по своей грамматической характеристике всем английским личным местоимениям третьего лица единственного числа – *he, she* и *it*.

Морфологической особенностью личных местоимений английского языка является также то, что в отличие от местоимений таджикского языка они имеют два падежа – именительный (The Nominative Case) и объектный (The Objective Case). Личные местоимения в объектном падеже выполняют функцию прямого дополнения, соответствуя в таджикском языке личным местоимениям в сочетании с предложениями и послелогом *-ро*.

В разделе 3.2. рассматриваются «Морфологические особенности притяжательных местоимений в таджикском и английском языках».

Притяжательные местоимения (*possessive pronouns*) в английском языке и притяжательные суффиксы (энклитики), формы (*суффиксчонишиҳои соҳибӣ*) и другие синонимичные средства выражения притяжательности в таджикском языке выражают общее значение принадлежности и отвечают на вопрос Whose? Аз они кӣ? (чей?).

Особенностью форм притяжательных местоимения в английском языке является наличие у них двух форм: *присоединяемой* и *абсолютной*. Первая форма употребляется как *зависимый член* субстантивного словосочетания, вторая – как *самостоятельный* или *независимый* эквивалент субстантивного словосочетания [Бархударов, 1956, 88]. То есть *присоединяемая* форма употребляется в функции определения, а *абсолютная* форма - в той же функции, что и у существительных:

He could scarcely breathe, and *his* heart was pondering the blood up to *his* throat and suffocating him [Лон. 80]. ~ Нафасааш ғашт, дилаш чунон саҳт ба тапиш даромад, ки ғӯё ҳозиракак ҷаста берун мебаромада бошад [Лон. 65] (*зависимый член*).

If it (the treasure) was *mine*, I wouldn't hide it [Т. 142]. ~ Агар ганҷ аз они ман мебуд, ман онро ба замин гур намекардам [Т. 204] (*независимый эквивалент*).

В первом предложении притяжательное местоимение *his* является зависимым членом субстантивного словосочетания *his heart* и *his throat*. Во втором предложении независимая форма притяжательного местоимения *mine* заменяет собой суще-

ствительное *the treasure*, то есть заменяет собой субстантивного словосочетания и является *независимым* эквивалентом субстантивного словосочетания *my treasure*. В силу отсутствия независимой формы в таджикском языке, в конструкциях, где использована данная форма, при переводе на таджикский язык необходимо компенсировать повторением субстантивного словосочетания:

Hers was the kiss of a tired woman who had been tired so long that she had forgotten how to kiss [Lon. 25]. ~ *Ин бӯсаи* зани ба андозае хаста шуда буд [Лон. 41].

You ain't told me *yours*, yet, – she retorted [Lon. 31]. ~ Шумо *номи худатонро* ба ман нагуфтед, - табассум кард *ӯ* [Лон. 52].

Притяжательные местоимения в английском языке, как и личные местоимения имеют очень важные отличительные морфологические показатели *лица, числа и рода*. Если морфологические категории *лица и числа* притяжательных местоимений в английском и лично-притяжательные местоименные суффиксы в таджикском языке совпадают, то с точки зрения выражения принадлежности к роду таджикский и английский язык и значительно отличаются. Ниже будет рассмотрена каждая из указанных морфологических категорий в сопоставляемых языках.

Морфологические формы притяжательного местоимения английского языка, указывающие на:

а) первое лицо единственного или множественного числа:

After I got the knife away, he tried to bite off *my* nose [Lon. 5]. ~ Ва баъд, вакте ки аз дасти *ӯ* кордро кашада гирифтам, вай биниямро газида гирифтани шуд [Лон. 9].

What rotten good is our education, *yours* and *mine* and Arthur's and Norman's? [Lon. 69]. Он таҳсили илме, ки мо ҳама – ҳам шумо, ҳам ман, ҳам Артур ва ҳам Норман кардаем, чӣ суд? [Лон. 113].

The neighborhood, to *our* ears, seemed haunted by approaching footsteps [St. 28]. ~ Дар ҳамаҷо ба *гӯши* мо садои қадамҳо шунида мешуд, ки *гӯё* касе ба назди мо омада истода бошад [Ст. 30].

б) второе лицо единственного или множественного числа:

When I swore, I would get even with you if it took a hundred years, *your* father had me jailed for vagrant [T. 65]. ~ Вакте ки ман қасам хӯрда гуфтам, ки гарчи баъд аз садсол бошад ҳам, ман қассоси инро мегирам, онгоҳ падаратон маро оврагард *гӯён* ба тюрма шинонда буд [Т. 92].

You talk as though you were ashamed of *your* relatives, or *your* brother at any rate [Lon. 269]. ~ Ту чунон гап мезанӣ, ки *гӯё* аз хешовандонат ё ҳеч набошад аз бародарат ор мекарда бошӣ [Лон. 255].

в) третье лицо множественного числа:

He wasn't of *their* tribe, and he couldn't talk *their* lingo, was the way he put it to himself [Lon. 13]. ~ *Ӯ* аз тоифаи *онҳо* набуд ва ба забони *онҳо* суханронӣ карда наметавонист [Лон. 29].

г) третье лицо единственного числа. На морфологических особенностях, притяжательных местоимений третьего лица единственного числа английского языка (зависимые формы – *his, her, its*; независимые формы – *his, her, its*) необходимо остановиться более подробнее, так как они также обладают способностью различать лицо и «не - лицо» (противопоставление местоимений *his* и *her* местоимению *its*) и обозначать принадлежность к существам мужского и женского пола (*his – her*) [Жигадло, 1956, 56; Gordon, 1974, 256; Усмонов, 2010, 65]. Например:

Everybody is wondering to whom the count will leave *his* fortune [Tol. 61]. ~ Фикру ёди хама ин аст, ки граф молу давлати *худро* ба кӣ мерос мемонда бошад [Тол. 91].

He could scarcely breathe, and *his* heart was pondering the blood up to *his* throat [Lon, 80]. ~ Нафасаи гашт, дилаи чунон сахт ба тапиш даромад, ки гӯё ҳозиракак часта берун мебаромада бошад [Лон. 65].

В результате сопоставительно-типологического анализа морфологических особенностей притяжательных местоимений в английском языке и местоименных суффиксов и их синонимичных форм и сочетаний в таджикском языке можно констатировать следующее.

В сопоставляемых языках притяжательные местоимения английского языка и притяжательные суффиксы имеют категориальные значения *лица* и *числа*. Морфологической особенностью английского языка является то, что притяжательные местоимения имеют *присоединяемые* и *абсолютные* формы. Абсолютная форма притяжательных местоимений отсутствует в таджикском языке.

Основным морфологическим отличием притяжательных суффиксов таджикского языка, а также их лексико-грамматических синонимичных конструкций является то, что они не обладают категорией рода, как это имеет место в английском и русском языках.

Притяжательные местоимения в английском языке, как и личные местоимения, имеют очень важные отличительные морфологические показатели *рода*. Если морфологические категории *лица* и *числа* притяжательных местоимений в английском и лично-притяжательные местоименные суффиксы в таджикском языке совпадают, то с точки зрения выражения принадлежности к роду таджикский и английский языки значительно отличаются.

Морфологической особенностью таджикского языка является то, что в таджикском языке отсутствуют, в отличие от английского, специальные формы притяжательных местоимений. Но значения морфологических особенностей английских притяжательных местоимений в таджикском языке передаются лично-притяжательными, в основном местоименными суффиксами, а также и другими лексико-грамматическими средствами: 1) личными местоимениями в изафетной конструкции; 2) сочетанием *аз они+личное местоимение*; 3) изафетным сочетанием возвратного местоимения *-худ*; 4) местоименными суффиксами в роли прямого и косвенного объекта (*бедораиш* карда бошанд).

В разделе 3.3. рассматриваются «Морфологические особенности указательных местоимений в таджикском и английском языках».

Указательные местоимения в английском языке обладают категориальным значением числа, то есть противопоставляются с точки зрения выражения единственности и множественности. Указательные местоимения *this/un* и *that/on* в английском языке в отличие от указательных местоимений таджикского языка имеют отдельные формы для единственного (*this* и *that*) и множественного числа (*these* и *those*.). В английском языке они являются определителями существительного и исключают поэтому возможность употребления артикля, согласуясь в числе с существительными, к которым они относятся. Когда существительному, к которому относится указательное местоимение, предшествуют другие определения, то указательное местоимение, как всякий определитель, ставится перед ними [Бархударов, 1965, 106]:

Did *this* drop fall patiently during five thousand years to be ready for *this* flitting human insects need? [Т. 190]. ~ Наход ки *ин* қатра бо сабру қарор дар давоми панҷ ҳазор сол фақат барои он чакида бошад, ки дар вақташ ташнагии *ин* мағаси одамиро шиканонад? [Т. 190].

That man attentively surveying those present saw that they were swallowing his every word as though they were eating grapes [R. 75]. ~ Он одам мардумро бо диққат аз назараш гузаронида дид, ки онҳо суханҳои ӯро чунон, ки ангурҳои яқачинро мехӯрда бошанд, дона-дона фуру бурда истодаанд [Р. 75]

Had it not been for *those* eyes, it is doubtful that Aziz-Khan would have waited so long for Nisso [Luk. 81]. ~ Агар он чашмҳо намебуданд, шояд Азиз-хон барои расидан ба висоли Нисо ин қадар ҳам иштиёқманд ва мунтазир намешуд [Лук. 81].

I don't know the meaning of half *these* long words, and, what's more, I don't believe you do either! [C.L. 16] ~ Ман ҳатто нисфи *ин* калимаҳоро намедонам! Ба назарам, худатон ҳам онҳоро намефаҳмед [К.Л. 16].

В последних трех предложениях английского языка указательные местоимения множественного числа *these* и *those* согласованы со следующими за ними существительными во множественном числе и выступают в функции определения. В таджикском языке указательные местоимения *ин* и *он* употреблены как с существительными единственного числа (*this drop* ~ *ин* қатра, *that man* ~ *он* одам), так и с существительными множественного числа (*these defects* ~ *ин* нуқсонҳо, *those eyes* ~ *он* чашмҳо, *those words* ~ *ин* калимаҳо). Из приведенных примеров очевидно, что морфологические особенности указательных местоимений в таджикском языке, в отличие от английского, проявляются в том, что указательные местоимения таджикского языка нейтральны к лицу и «не-лицу» и не имеют показателей множественного числа [Арзуманов, 1956, 101].

Однако указательные местоимения *ин*, *он*, *ҳамин*, *ҳамон*, как подчеркивает С.Д. Арзуманов, в таджикском языке могут использоваться и в функции *личных* местоимений, и в данном случае они приобретают грамматические свойства существительного [Арзуманов, 1956, 102], то есть принимают окончание множественного числа.

В результате сопоставительного анализа выявлены морфологические особенности основных форм указательных местоимений таджикского языка и их английские соответствия:

1. *Простые по составу указательные местоимения таджикского языка: ин/this, он, вай/that* и их английские соответствия. Данные указательные местоимения таджикского языка, как и все другие группы, нейтральны по отношению к лицу и «не - лицу»: *ин одам* ~ *this man*, *ин қалам* ~ *this pencil*, *он фарҳане* ~ *that dictionary*. Они соответствуют указательным местоимениям *this, that* и *these, those* английского языка:

Агар *он* духтур дар инчо мебуд... [Ст. 180]. ~ If *that* doctor was abroad... [St. 171].

2. *Слитные указательные местоимения таджикского языка и их английские соответствия*. Слитные указательные местоимения таджикского языка можно разделить на три группы: а) состоящие из частицы *ҳам-* и указательного местоимения *ин* или *он* – *ҳамин/this, these, ҳамон/that, those*; б) состоящие из предлога *чун-* и указательного местоимения *ин* или *он* – *чунин, чунон/ such, such as this, such as that*; и

в) состоящие из указательного местоимения *ин* или *он* и показателя множественного числа *хо* или *он* – *инхо, онхо, онон/ these, those*.

3. *Сложные формы указательных местоимений таджикского языка и их английские соответствия.* Сложные формы указательных местоимений таджикского языка – *ончунон, ҳамчунон, инчунин, ҳамчунин/ just this very, just that very, such as this* хотя являются синонимами слитных форм (*чунин, чунон/such*) местоимений таджикского языка и используются для указания на предмет и его признак, отличаются от последних своим сложным образованием. Они образуются от слитных форм с добавлением частицы *хам-* и указательного местоимение *ин* или *он*. Например:

Табиист, ки дар *ҳамчунин* ҷое об, хусусан агар кам бошад, бисёр ба паҳнӣ ва оромӣ раvon мешавад (Айни) [ГЗГ, 1956, 102]. ~ It is natural that in *such* place the water, especially if it is not enough, flows wide and smooth [информант].

4. *Составные формы указательных местоимений таджикского языка и их английские соответствия.* В таджикском языке имеются также многочисленные составные формы указательных местоимений – *ин гуна, он гуна, ҳамин гуна, ҳамон гуна/such; ин хел, он хел, ҳамин хел, ҳамон хел/such, this type of; ин дараҷа, он дараҷа/this/that degree; ин қадар, он қадар/this/that many/much; ин зайл, ин сон, он сон, ин таър, он таър, ин навъ, он навъ/such*,-которые по способу образования и выполняемым функциям можно разделить на четыре группы.

Указательные местоимения в английском языке обладают категориальным значением числа, то есть противопоставляются с точки зрения выражения единственности и множественности. Указательные местоимения *this/ин* и *that/он* в английском языке в отличие от указательных местоимений таджикского языка имеют отдельные формы для единственного (*this u that*) и множественного числа (*these u those*). В английском языке они являются определителями существительного и поэтому исключают возможность употребления артикля, согласуясь в числе с существительными, к которым они относятся.

В таджикском языке указательные местоимения *ин* и *он* употребляются как с существительными единственного числа (*this drop ~ и катра, that man ~ он одам*), так и с существительными множественного числа (*these defects ~ ин нуқсонҳо, those eyes ~ он чашмҳо, those words ~ ин калимаҳо*).

В случаях, когда указательные местоимения *ин, он, ҳамин, ҳамон* используются в функции личных местоимений и принимают окончания множественного числа, они все же сохраняют свое значение указательности и являются грамматическими омонимами личных местоимений.

Указательное местоимение (*the*) *same* в английском языке не обладает категорией числа, способностью согласовываться с определенными существительными в числе. Местоимение *same* употребляется с закрепленным определенным артиклем *the*, усиливающим указательное значение. Указательное местоимение (*the*) *same* соответствует указательному местоимению *ҳамон* в таджикском языке, указательность которого усиливается различными лексическими средствами.

Основная отличительная черта указательных местоимений таджикского языка заключается в существовании в нем многочисленных (более сорока) составных и сложных по форме лексико-грамматических разрядов и их синонимов, имеющих свои особенные лексические и грамматические значения.

Заключение: В результате сопоставительно-типологического исследования личных, притяжательных и указательных местоимений были выявлены некоторые

общие черты и отличительные характеристики исследуемых местоимений в английском и таджикском языках.

Можно утверждать, что в лингвистике до сих пор нет единого определения местоимения. С точки зрения характера собственно местоименного значения (а также некоторых прагматических характеристик) местоимения делятся на *логико-семантические разряды*, а с точки зрения характера тематического компонента – на *тематические классы*. *Логико-семантические* разряды объединяются в три крупные группировки – *дейктические, анафорические и кванторные*.

Местоимения в английском языке классифицируются достаточно разнообразно и с различных точек зрения. Состав и число местоимений у разных авторов оказывается различным.

В связи с тем, что местоименные слова объединяют в себя слова различных частей речи, определились различные точки зрения на положение местоимения в системе частей речи в целом. Одни исследователи большее внимание уделяют синтаксическим функциям местоимений в предложении, другие – семантическим и морфологическим особенностям местоимения в английском языке.

В английском языке местоимения выделяются среди других знаменательных частей речи своеобразием своего лексического содержания и разнородностью форм, двойственным характером синтаксического употребления (способность выступать в функции предметного члена предложения и в функции определения) и тем, что они могут выполнять различные служебные функции.

С точки зрения семантической классификации местоимений лингвисты находят в таджикском языке от четырёх до девяти разрядов местоимений. Особенно необходимо подчеркнуть различные мнения о способах выражения принадлежности в таджикском языке. Большинство лингвистов описывают местоименные энклитики, основной функцией которых в современном таджикском языке является выражение личной принадлежности в разделе личных местоимений и не выделяют их в отдельный разряд местоимений. В основном значения личных местоимений в исследуемых языках совпадают, и они указывают на лицо, выражающее отношение лиц к говорящему, указывают на лицо, не участвующее в речи, о котором упоминает говорящий. Личное местоимение третьего лица единственного числа *it* может обозначать различные предметы и явления, но не лицо, однако все другие личные местоимения третьего лица, как единственного, так и множественного числа таджикского и английского языков могут указывать как на лицо, так и на предмет.

В результате сопоставительно-типологического анализа таджикских местоименных суффиксов (энклитиков), других синонимичных средств выражения притяжательности таджикского языка и притяжательных местоимений английского языка можно констатировать следующее:

– вышеназванные местоимения (формы, суффиксы) в двух сопоставляемых языках являются основными средствами выражения притяжательности и принадлежности и в основных значениях совпадают;

Отличительными особенностями таджикского и английского языков являются:

– притяжательность в таджикском языке, в отличие от английского, как свидетельствует сопоставительно-типологический анализ иллюстративных примеров, можно выразить пятью синонимичными способами: а) ударными личными местоимениями в изафетных сочетаниях; б) описательным путём; в) сочетанием именных частей речи с местоименными энклитиками; г) изафетным сочетанием возвратного

местоимения «худ» с именными частями речи; д) безызафетным атрибутивным сочетанием в разговорной речи.

Указательные местоимения в обоих сопоставляемых языках употребляются как для указания на лицо, так и на «не - лицо»: *this man ~ ин одам, this pencil ~ ин қалам, this tree ~ ин даракм, that word ~ ҳамон калима, that girl ~ ҳамон духтар* и т.д.

Основная отличительная черта указательных местоимений таджикского языка заключается в существовании многочисленных слитных, сложных и составных форм (более сорока) указательных местоимений, которые являются синонимами указательных местоимений и указывают на качество, состояние, количество, размер и другие признаки предметов. Данные местоимения в некоторых значениях отличаются от указательных местоимений английского языка, которые передаются на английский язык при помощи: наречий – *also, too, as well*, лексическими уточняющими средствами в дополнение к указательным местоимениям – *this kind, this type, like this, in such a way, this very, just that very, so, so much, so many* и другими средствами.

Список сокращений, принятые в работе

1. [А.1.] Айнӣ, С. Ёдоштҳо (чаҳор қисм) / С. Айнӣ. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.
2. [А.2.] Айнӣ, С. Акнун навбати қалам аст / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1978. – Ҷ. 2. - 464 с.
3. [Аб] П.Абраҳамс. Аз роҳи раъди гуррон. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962. – 410с.
4. [ГСТЛЯ] Грамматика современного таджикского литературного языка: учебник для вузов. Ч.1. – Душанбе, 1985. – 420 с. (на тадж. яз.)
5. [ГТЯ] Грамматика таджикского языка: учебник для вузов. Ч.1. – Сталинобод, 1956, – 232 с. (на тадж. яз.)
6. [К.Л.] Каррол, Л. Алиса дар олами аҷоибот. Алиса дар оиназамин / Л. Каррол / аз англисӣ тарҷума Раҳматуллоев Н. – Душанбе: Маориф, 1985. – 148 с.
7. [Лон.] Лондон, Ҷ. Маргин Иден / Ҷ. Лондон. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 408 с.
8. [Лук.] Лукницкий, П. Нисо / П. Лукницкий. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 500 с.
9. [ЛЭС] Лингвистический энциклопедический словарь. гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Изд - во «Сов. Энциклопедия», 1990. – 684 с
10. [ОИЯ] Ефимов, В.А. Персидский, таджикский, дари / В.А. Ефимов, В.С. Расторгуева, Е.Н. Шарова // Основы иранского языкознания: Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 115-123.
11. [Рас.] Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка / В.С. Расторгуева // Приложение к таджикско-русскому словарю. – М.,1954. – С. 529–570.
12. [Ст.] Стивенсон, Р. Ҷазираи ҷавохирот / Р. Стивенсон. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. – 258 с. X
13. [СТЛЯ] Современный таджикский литературный язык (лексикология, фонетика, морфология. Ч. 1. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 464 с. (на тадж. яз.)
14. [Тол.] Толстой, Л.Н. Ҷанг ва сулҳ / Л.Н. Толстой. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 439 с.
15. [Х.] Ҳемингвей, Э. Пирамард ва баҳр / Э. Ҳемингвей. – Душанбе: Бухоро, 2013. – 168 с.

16. [A.1.] Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini/ S. Aini. Translated from the Tajik Persian with an Introduction by John R. Perry and Rachel Lehr. USA. Mazda publishers 1998. – 277 pp.
17. [A.2.] Aini, S. Ahmadi Devband/ S. Ainin // Translated by John R. Perry. University of Chicago. USA. 1981. – 30 pp.
18. [A.3.] Aini, S. The Old School/ S. Aini. Translated by John R. Perry. The Sands of Oxus. USA. Mazda publishers 1998. – 277 pp.
19. [Ab.] P. Abrahams. The Path of thunder.- M.:Higher School Publishing House, 1971.- 336p.
20. [C.L.] Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland / L. Carroll. June 25, 2008 [EBook #11]. – 130 pp.
21. [H] Hemingway, E. The Old Man and the Sea / E. Hemingway. 1952.
22. [Lon] London, Jack. Martin Eden. M.: Foreign Languages Publishing House, 1960.- 441p.
23. [Luk.] Luknitsky P. Nisso / P/ Luknitsky. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1963. – 654 pp.
24. [R.] Rastorgueva, V.S. A Short Sketch of Tajik Grammar / V.S. Rastorgueva. Indiana University. – Bloomington, 1963. PP. 47–52.
25. [St.] Stevenson, R.L. Treasure Island / R. L. Stevenson. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1948. – 278 pp.
26. [Tol.] Tolstoy, L. War and Peace / L. Tolstoy. V.I. Penguin Books, 1973. – 712 pp.

Использованная литература

1. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М.: Высшая школа, 1965. – 423 с.
2. Грамматика современного таджикского литературного языка: учебник для вузов. Ч.1. – Душанбе, 1985. – 420 с. (на тадж. яз.)
3. Грамматика таджикского языка: учебник для вузов. Ч.1. – Сталинобод, 1956, – 232 с. (на тадж. яз.)
4. Камянова, Т. Грамматика английского языка: теория и практика./Т. Камянова. -2-е изд.испр. и доп. – М.: Дом Славянской Книги, 2015. – 1024 с.
5. Мулкиджанян, А. Г. Функционирование указательных местоимений в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22. / Мулкиджанян А.Г. – Тбилиси, 1987. – 18 с.
6. Нахангова, М.Н. Местоимения в современном таджикском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22/ Нахангова, М.Н. – Душанбе, 1971. – 22 с.
7. Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка / В.С. Расторгуева // Приложение к таджикско-русскому словарю. – М., 1954. – С. 529–570.
8. Сиёев, Б. Формирование местоимений в таджикском языке: автореф. дис... д-ра. фил. наук: 10.02.22. / Сиёев Б. – Душанбе, 2003. – 58 с.
9. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд -во лит - ры на иностр. яз., 1959. – 440 с.
10. Современный таджикский литературный язык [СТЛЯ] (лексикология, фонетика, морфология. Ч. 1. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 464 с. (на тадж. яз.)
11. Piyish, V.A. The Structure of Modern English / V.A. Piyish. –M.; L.: Prosveshenie, 1971. - 66–73 pp.

12. Rastorgueva, V.S. A Short Sketch of Tajik Grammar. Indiana University / V.S. Rastorgueva. – Bloomington, 1963. - Pp. 47–52.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК
Министерство образования и науки РФ:**

1. Авлиёева, П.Т. Семантические особенности притяжательных местоимений в английском и таджикском языках/П.Т. Авлиёева// Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет).– Душанбе, 2015. - №4(51). – С. 234-242.
2. Авлиёева, П.Т. Семантические особенности личных местоимений в английском и таджикском языках/П.Т. Авлиёева// Вестник Таджикского национального университета.– Душанбе, 2016. – №4/2(199). – С. 141-148.
3. Авлиёева, П.Т. Семантические особенности указательных местоимений в таджикском и английском языках/П.Т. Авлиёева// Вестник национального университета.– Душанбе, 2016. - №4/3(203). – С. 115-121.
4. Авлиёева, П.Т. Морфологические особенности личных местоимений в таджикском и английском языках/П.Т. Авлиёева// Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет).– Душанбе, 2016. - №3(55). – С.190-197.

Другие публикации:

5. Авлиёева, П.Т. Грамматические категории местоимений в английском языке/П.Т. Авлиёева// Актуальные вопросы филологии. Вып. IV. – Душанбе: РТСУ, 2010. – С. 253-259.
6. Авлиёева, П.Т. Пронаминальная эквивалентность местоимений в составе пословиц в таджикском, английском и русском языках/П.Т. Авлиёева// Актуальные вопросы филологии. Вып. V. – Душанбе: РТСУ, 2012. – С. 153-157.
7. Авлиёева, П.Т. Личные местоимения (Personal pronouns) I, she, he, it, we, you, they/П.Т. Авлиёева// Актуальные вопросы филологии. Вып. V. – Душанбе: РТСУ, 2012. – С. 356-359.
8. Авлиёева, П.Т. Сопоставительный анализ указательных местоимений в английском и таджикском языках/П.Т. Авлиёева// Актуальные вопросы филологии. Вып. VI. – Душанбе: РТСУ, 2013. – С. 153-157.
9. Авлиёева, П.Т. Понятия и классификация местоимений в английском языке / П.Т.Авлиёева//Паёми Осие: сб. статей. – Душанбе, 2016. – С. 91-97.
10. Авлиёева П.Т. Семантические особенности притяжательных местоимений в таджикском и английском языках /П.Т.Авлиёева// Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Сопоставительно-типологические исследования и современные методы обучения иностранных языков».- Душанбе, 2016.- С. 90-93
11. Авлиёева П.Т. Морфологические особенности указательных местоимений в таджикском и английском языках/П.Т. Авлиёева//Актуальные проблемы сопоставительно – типологического исследования языков и современные методы обучения иностранным языкам. Материалы международной конференции. - Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 6-12.

Подписано в печать 23.11.2020. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 259.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com